

микрофон с неба

завершился фестиваль Альфреда Шнитке

Ярчайшим заключительным аккордом фестиваля стал виолончельный концерт в исполнении Наталии Гутман
Фотограф: Владимир Суворов/Газета

Илья Овчинников

Две с половиной недели длился форум, посвященный 70-летию со дня рождения последнего великого симфониста XX века. За день до открытия фестиваля на доме композитора была установлена мемориальная доска — скромный памятник гению. Памятника, хотя бы словесного, заслуживают и организаторы, которым удалось воплотить в жизнь казавшийся безнадежным проект.

Фестиваль Альфреда Шнитке был спланирован менеджером Татьяной Гудковой, не дожившей до него нескольких месяцев; друзья и коллеги Татьяны Михайловны в один голос говорили, что организация столь масштабного мероприятия была по силам ей одной. Тем не менее му-

зыкантов, чьи гастроли расписаны на годы вперед, все же удалось собрать в Москве. Результат — восемь концертов, более тридцати исполненных произведений, два симфонических и четыре камерных оркестра плюс именно те дирижеры и солисты, которым Шнитке посвящал

свои сочинения: Саулос Сондецкис, Юрий Башмет, Ирина Шнитке, Владимир Спиваков, Олег Крыса, Гидон Кремер, Татьяна Гринденко, Александр Ивашкин, Наталия Гутман и другие. На фоне того, что в Москве по-прежнему звучит мало музыки XX века, заведомо неприбыльный фестиваль казался и кажется невероятным событием.

Сказав о плюсах, нельзя не сказать и о минусах. Огорчило отсутствие Курта Мазура на последнем концерте — впрочем, Ион Марин заменил его вполне достойно, а Мазур все же не тот дирижер, чье имя ассоциируется в первую очередь с музыкой Шнитке. Зато такими музыкантами являются Мстислав Ростропо-

вич, Геннадий Рождественский и Валерий Полянский, участия которых так не хватало (впрочем, Ростропович возглавлял оргкомитет). Обидно, что причины отсутствия всех троих носят немусыкальный характер: в результате практически не звучали ни вокальные сочинения, ни симфонии, хотя и те и другие были для Шнитке важнейшими формами высказывания. Огорчил и буклет — Галину Козолупову, наставницу Наталии Гутман, превратили в Григория Козолупова, а давний диск Кремера «Восемь времен года» упомянули как последнее его достижение.

На фестивале также можно было бы широко развернуть продажу дисков с музыкой Шнитке, благо почти вся она записана фирмой Chandos, у которой есть дистрибьюторы в Москве. Неизменной официозностью тона удручал конференс. И все же фестиваль стал настоящим праздником: это впечатление закрепил финальный концерт с разнообразной и удивительно цельной программой. Ее открыла увертюра «(Не) сон в летнюю ночь», написанная по заказу Зальцбургского фестиваля: менюэт, неожиданно перетекающий в гротескный марш, адекватно воплощает смесь изящества и помпезности, которую встречаешь в городе Моцарта. Следом прозвучала поздняя Седьмая симфония, мало чем схожая с ранними: в ней начисто отсутствует коллажность Первой и Третьей. Более того, если раньше Шнитке шокировал слушателя «кляксами», сменами ритмов и настроений, включением эстрадных квазицитат, то здесь неожиданно как раз отсутствие всего вышеперечисленного.

Последняя часть симфонии настолько тяготеет к маляеровской традиции, что впору поразиться, до какой степени Шнитке этого не скрывает. Уверенно звучал Национальный филармонический оркестр, на солистах которого в большой степени держалась симфония: ее открыло скрипичное соло Еремея Цукермана, а контрабас Николая Горбунова в финале вновь напомнил о Малере. Минута потрясенной тишины перед аплодисментами заставила порадоваться тому, что на концертах практически не было случайной публики. Фестиваль завершился Первым виолончельным концертом в исполнении Наталии Гутман; к юбилею Шнитке она начала готовиться еще четыре месяца назад, сыграв программу из его виолончельной музыки (см. рецензию в Газете от 28 июня).

В завораживающем исполнении Гутман сочинение поразило красотой и цельностью замысла, напомнив о том, что сегодня мы можем слушать музыку Шнитке именно как музыку, сколько ни говори о невозможности «абстрагироваться от политического и социального контекста». Восхитил финал концерта, который Шнитке считал «подарком судьбы»: после третьей части, как бы заключительной по настроению, музыка вступила в иное измерение. Словно с неба звучала виолончель, усиленная микрофоном (интересно представить себе ощущение слушателей премьеры, не знавших заранее об этом эффекте), — лучшего заключительного аккорда для фестиваля нельзя было и пожелать. До 70-летия Шнитке остался месяц: Газета приурочит к дате публикацию эксклюзивных материалов, а музыка композитора будет исполнена в абонементе Геннадия Рождественского и на фестивале «Московская осень».

Шнитке завершил

22.10.04